
Шурка Орлов

БОРИС ЕЛЬЦИН

Рассказы о хорошем человеке

Шурка Орлов

Борис Ельцин Рассказы о хорошем человеке

<https://litres.ru/73821419>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге «Борис Ельцин. Рассказы о хорошем человеке» живые истории о честности и долге. Герой не идёт на компромисс: разбирает опасную кирпичную кладку, несмотря на давление, рискует жизнью в Чечне, подписывая указы под огнём, и, несмотря на настигший его инфаркт, выходит на публичное выступление чтобы дать людям надежду. Через личные испытания раскрывается образ человека, для которого принципы важнее выгоды, а ответственность перед людьми главный ориентир.

Шурка Орлов
Борис Ельцин Рассказы
о хорошем человеке

Предисловие

«Берегите Россию!» – сказал президент.

Спи спокойно, исполним мы чётко завет;

Сквозь бури, сквозь время её проведём

Россией сегодня мы только живём!

Шурка Орлов. 2007.

«Борис Ельцин. Рассказы о хорошем человеке» это не документальное исследование, а художественный взгляд на эпоху через судьбу её главного героя.

Я не претендую на абсолютную историческую точность. **Моя задача не зафиксировать, а прочувствовать;** не перечислить, а показать; не процитировать, а услышать живой голос времени.

Историческая канва здесь лишь холст. Краски это человеческие истории:

Неловкость Бориса Немцова перед камерой программы «Время», когда он, едва держась на ногах, отвечал на односложные вопросы ведущего;

Напряжение поездки в Чечню и пусть вертолётов будет 16: на один больше, чем у одних свидетелей, и на три меньше, чем у других;

Тяжесть выступления в Ростове-на-Дону, о котором вспоминают близкие, момент, когда за внешней силой проступает человеческая уязвимость.

Я черпаю вдохновение из свидетельств эпохи: мемуаров Александра Коржакова, «Исповеди бунтаря» Бориса Немцова, рассказов родных и современников. Но я не воспроизвожу их дословно. Я превращаю факты в образы, даты в эмоции, воспоминания в живые сцены.

Эти рассказы могли бы прозвучать у костра, где главное не буква закона, а дух правды. Где детали не документируются, а оживают. Где история перестаёт быть перечнем событий и становится историей людей с их слабостями, порывами, ошибками и подлинным величием.

Так я вижу эту эпоху. Так я чувствую этого человека. И так я рассказываю о нём.

С уважением,

автор,

Шурка Орлов.

Несущая способность

Месяц назад я стал инженером. Долгий путь прошёл к этой должности: и мастером работал в тресте «Уралтяжтрубстрой», и попробовал рабочие профессии — и каменщика, и плотника, и столяра.

На стене в кабинете, в который я заехал две недели назад и не успел как следует обжиться, висела потрёпанная газета с заголовком «Стройка века!» и лозунгом «Пятилетку — в четыре года!». Я усмехнулся: вот и строят — впритык, наспех. Но надо строить по правилам, а не быстро.

Я молодой специалист, как говорят, — неопытный. И хочется, чтобы меня называли Борис Николаевич, но все до сих пор зовут меня Боря. Я и пытаюсь поправлять: «Я уже инженер, посмотрите! Какая на голове у меня каска!» Но каска не помогает — всё равно я Боря. Не боятся меня, не уважают. Старшие говорят, что я ещё зелёный, чтобы командовать, а младшие сотрудники помнят, как я с ними ещё неловко вместе кирпич клал. И ощущение, что ни те, ни другие меня не уважают, и словно каждый уверен: подмаслит меня — и я закрою глаза.

Вот и вчера произошёл случай. Мне нужно было принять работу. Приехал на стройку и вижу: кирпичная кладка неправильная. Целых три ряда, и впритык шов.

Я присел, провёл рукой по шву. Меньше сантиметра —

при усадке даст трещину. А если мороз зимой? Вода в щели замёрзнет — кирпич лопнет. Несущая способность упадёт, а это уже риск обрушения. Нет, так оставлять нельзя. Никак нельзя.

Я и говорю прорабу, Михайловичу:

— Надо бы переделать.

А он смотрит мне в глаза и говорит:

— Боря, да подписывай акт. Премию получим за выполнение плана. А потом замажем, заштукатурим — и никто не увидит.

Я ему:

— Не положено так, понимаешь? Это нарушает все стандарты.

Михайлович отвечает:

— Боря, ну всегда все подписывали. Ты молодой ещё. — И стал мне рассказывать, что ему очень нужна премия: внучка родилась у него на днях, хочет сыну подарок хороший сделать. — А если мы будем это переделывать, то сорвём сроки — и не видать нам премии.

Он так жалобно смотрел мне в глаза, что я уже был готов подписать. Ещё и добавляет:

— Приходи завтра вечером, я поляну накрою.

Ничего я ему не ответил. Сказал, что подумаю: утро вечера мудренее. Завтра видно будет.

Приехал я домой — весь на нервах. Кое-как поужинал. Наина, увидев моё хмурое лицо, спросила:

— Что случилось, Борь?

Я махнул рукой:

— Да так Работа.

Она подошла, положила руку на плечо:

— Ты же не станешь делать что-то против совести? Ты ведь не такой.

Я посмотрел на неё. В её глазах не было упрёка — только уверенность во мне. И от этого стало ещё тяжелее.

Мысли одолевают. Премия — это хорошо. Я обещал, когда ещё ребёнком был, что моя семья ни в чём нуждаться не будет. Я и учиться пошёл ради этого, и строителем поэтому стал — тут хорошие заработки. Но меня же учили не премию зарабатывать, а как правильно строить.

В голове всплыли слова старого мастера Семёныча, который когда-то учил меня класть первый ряд:

— Боря, запомни: кирпич — его не обманешь. Либо делаешь как надо, либо потом за это заплатят люди. Не деньгами — жизнью.

Я тогда ещё не до конца понимал, о чём он. А теперь — понял.

Но премия. Деньги. Успокаиваю я себя. Фантазирую, как Наине принесу деньги, скажу: «Вот, смотри, что будем покупать»? А премия квартальная у инженера — это не премия рабочего, не мелочь пропала. Это огого сколько! Её и на море, в Сочи, хватит съездить. Давно не был на море. Стал фантазировать, на что её можно потратить, как Наина будет

её тратить, как будет счастлива.

Успокоился. Лёг спать.

Ночью снится мне кошмар: дом обваливается, под обломками люди лежат. Всё в дыму, приезжают спасатели, вытаскивают людей. А я на новенькой «Волге» подъезжаю разбираться — что да как. Выясняю, что произошло. Меня спрашивают: «Что случилось?» Я и отвечаю: «Все вопросы к Михайловичу».

Просыпаюсь — крупные капли стекают по лицу. Простыня мокрая, словно в луже сплю. Рядом Наина спит, в ус не дуёт.

И вдруг я ясно увидел под обломками не чужих людей, а Наину, родных, даже внуку Михайловича. Они смотрели на меня — ждали, что я сделаю. И я понял: если сейчас не исправлю, то каждый кирпич этой кладки будет лежать на моей совести.

Аккуратно встаю, иду на кухню. Из горла чайника пью — жажда мучает страшная. Открываю холодильник, достаю котлету — на чугунной сковородке лежит, со вчерашнего ужина осталась. Откусываю — безвкусная, словно из травы сделана. Жую — противно. Выплёвываю в мусорное ведро.

Решаюсь. Иду к телефону, набираю номер начальника треста. Трубку не берёт. Я ещё раз набираю — не берёт. Потом ещё раз и ещё.

Слышу сонный голос его жены в трубке:
— Алло?

Пытаюсь ей объяснить, зачем позвонил. Она молчит в трубку, потом говорит:

— Сейчас разбужу.

Слышу шаги в трубке, слышу, как она бежит будить мужа — начальника треста.

— Ты чего, — гудит он, — спать не даёшь? — Голос за-
спаннный, недовольный.

Я пытаюсь ему объяснить, зачем позвонил. Он резко об-
рывает меня — и дальше я слышу гудки.

Смотрю на Наину. Она спит. Отпиваю ещё из чайника во-
ды. Одеваюсь: на майку натягиваю пиджак, кое-как надеваю
брюки — в штанины не с первого раза попадаю. Обуваю бо-
тинки: один чёрный, второй коричневый. Хорошо, что туфли
жены убраны — а то, наверно, надел бы и их.

Выхожу во двор, пытаюсь завести свой старый «москви-
чонок» — не заводится. «Сдох», — думаю я. Открываю ка-
пот. Руки трясутся, перед глазами всё плывёт. Ещё вчера по-
могал его собственными руками перебрать, а сейчас не могу
одно от другого отличить. Мотор хрипит, но не схватывает.
На приборной панели — наклейка с надписью «Не гони —
доедешь», а рядом — фото Наины. Я на него посмотрел —
и вдруг стало стыдно.

Бью ногой по колесу — может, заведётся? Пытаюсь опять
завести — зажигание не срабатывает. Ещё раз для уверенно-
сти бью по колесу ногой, по крыше кулаком — и иду пешком.

Прихожу на стройку — пять утра. Стучу в дверь сторожки

— никто не открывает. Колочу что есть силы.

Просыпается сторож, открывает:

— Боря, ты что в такую рань примчался?

Я ему:

— Я не Боря, а Борис Николаевич! — кричу на него. —

Надо сторожить, а не спать! За что тебе деньги платят?!

Он извиняется, обещает больше не спать. Прошу у него ключи от склада.

— Нет у меня ключей, — говорит. — У кладовщика.

Иду на склад, ногой вышибаю дверь.

— Я Борис Николаевич Ельцин! — внутри полный ярости и свирепости, говорю — всё кипит во мне. — Пошли эти отчёты, планы, премии! Ничего мне не нужно, а то вдруг людей завалит!

Нахожу лом, кувалду — и иду к стене, которую вчера только сделали. С одного удара проламываю кладку. Кирпичи летят в разные стороны. Я бью что есть силы — кладка рассыпается в мелкую пыль.

Сторож не понимает, что происходит, смотрит на меня как на умалишённого.

Я сломал всё. Говорю ему:

— Где цемент? Где кирпичи?

Он пожимает плечами.

— Неси! — говорю.

Он пытается объяснить, что он сторож и не его это работа — кирпич таскать.

Я резко осаждаю его — он исчезает, возвращается с мешком цемента. Потом приносит песок, воду. Мы разводим раствор. Я начинаю класть кладку.

Приходят рабочие, стоят, смотрят за работой. Ктото из рабочих подошёл, хлопнул меня по плечу:

— Ну, Борис Николаевич, а ты, оказывается, не просто в каске ходишь.

Другие закивали. Даже сторож, который ещё час назад смотрел на меня как на сумасшедшего, теперь молча взял лопату и начал помогать замешивать раствор.

Пиджак, брюки — всё в растворе. По лицу стекает раствор. А я улыбаюсь. Дом точно не рухнет.

Пусть будет сын!

Мы тогда жили в Свердловске и снимали небольшую комнату. Я работал старшим прорабом — пропадал на стройках допоздна, возвращался усталый, с ноющей спиной и руками, будто налитыми свинцом. Но, переступая порог, я забывал об усталости: видел улыбку жены, и внутри всё теплело. Я обнимал её, вдыхал знакомый запах её волос и шептал: «Ну, как ты?»

У нас родилась дочь — прекрасная принцесса, такая малышка! Крошечные пальчики, беззащитный взгляд, доверчиво устремлённый на меня. Я очень её любил, с радостью возился с ней, качал на руках, напевал неуклюжие колыбельные. Но где-то глубоко внутри, под слоем искренней отцовской нежности, тлела давняя мечта — мечта о сыне. Я представлял, как мы будем играть вместе, а когда он подрастёт — ходить на охоту и в баню. Я научу его всем премудростям жизни: покажу, как держать инструмент, как рассчитать нагрузку, как вдохновить людей на работу.

Я мечтал, что первым ребёнком будет сын, но вышло немного не по плану — родилась дочка. Впрочем, она была прекрасна, и я искренне радовался её появлению. Но мысль о сыне не отпускала, словно заноза в сердце: сын — это наследник, тот, кому можно передать своё дело. Я ловил себя на том, что мысленно уже веду его на стройку, показываю,

как класть кирпич, держать мастерок, управлять бригадой. В такие минуты мне казалось, будто я вижу его — серьёзного мальчугана с моими глазами, который внимательно слушает мои объяснения.

Иногда мне казалось, что вместо куклы куплю машинку. Или пистолет. Потому что в магазине, в «Детском мире», я подолгу задерживался у прилавка с мальчишескими игрушками. Но потом всё равно брал куклу — чем очень сбивал с толку продавцов. Они смотрели на меня недоумённо. Честно говоря, в их взглядах можно было прочесть невероятное.

Наина замечала мои мысли: видела, как я задумчиво смотрю на соседских мальчишек, играющих во дворе в футбол, как чуть дольше задерживаю взгляд на мальчике, помогающем отцу чинить старый автомобиль. В эти мгновения я будто переносился в будущее: вот мы с сыном копаемся в моторе, вот он впервые берёт в руки молоток. Но вслух я никогда ничего не говорил — боялся расстроить жену. Лишь иногда шутил, стараясь скрыть за улыбкой затаённую надежду:

— Ну что, Ная, может, в следующий раз пацан будет?

Я делал всё, чтобы поскорее она забеременела — и обязательно мальчиком. Не хотел откладывать этот момент. Хотя получалось не сразу. Но я старался, каждый вечер старался: приходил домой уставший, валился с ног, но приступал к этому ритуалу раз за разом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.